

в построении принципиально иного, антиномичного богословия, и возможен один из следующих шагов в построении будущей Церкви

не умеем думать о Боге антиномично! Достаточно вспомнить извечный спор между арминианами и кальвинистами о суверенности Бога и свободе человека. Хотя простая логика подсказывает, что если даже такая простая вещь, как свет, может быть и частицей, и волной, то уж в вопросе предопределения

и свободной воли дуализм тоже вполне возможен! Можно много и других примеров привести. Ведь в богословском размышлении мы пытаемся рассуждать о Боге, Который явно больше, чем наши самые смелые представления о Нем! Разве можно при этом выстроить полную и непротиворечивую картину?! На мой взгляд, в построении принципиально иного, антиномичного богословия, и возможен один из следующих шагов в построении будущей Церкви.

Второй пример связан с ответом на предыдущий вопрос, заданный Владимиром. Другая точка развития может проявиться в изменении форм общинной жизни. Что такое современная протестантская община? Она возникла в эпоху формирования промышленного капитализма и по своей организации, по своему ритму жизни четко соответствует ритму жизни небольшого промышленного города с пятидневной рабочей неделей и выходными в конце недели. Но в образ жизни жителя мегаполиса это уже совсем не вписывается! Люди сейчас живут и работают в совершенно другом режиме, все больше распространяется фрилансерство, у многих — скользящий график работы, значимая часть людей на выходные стремится из города уехать... Какой должна быть церковная община, чтобы люди, живущие такой жизнью, могли воспринимать ее как органичную часть своей жизни? Плюс информационные технологии, которые становятся все более значимой частью нашей жизни... Я думаю, в поиске ответов на эти вопросы и будут рождаться новые, адекватные современному миру, формы церковной жизни. Здесь тоже нужно ожидать появления каких-то вещей, которые будут давать представление о том, какая Церковь возможна в будущем.

Переслегин Сергей Борисович

Социолог, футуролог, военный историк, исследователь и теоретик фантастики, литературный критик и публицист

С ПРЕТЕНЗИЕЙ НА ВСЕМОГУЩЕСТВО: УПРАВЛЯЮТ ЛИ ЭЛИТЫ БУДУЩИМ?

Сразу скажу две важные вещи. Во-первых, я буду продолжать тему, начатую Михаилом Дубровским, и в этом плане два наших доклада лучше рассматривать как две части одного большого выступления. Во-вторых, как и положено светскому гуманисту с естественнонаучным образованием говорить я буду о грехе. Поскольку Киплинг справедливо сказал: «Лишь грешник может порицать грех, добродетель некомпетентна».

Говорить я буду о самом большом грехе, который, по крайней мере для меня, в некотором смысле гораздо больше, чем грех убийства, ибо грех убийства этим грехом легко оправдывается. Более того, находит в нем не просто оправдание, а некое благословение. Я говорю о грехе, присущем любой из частей, возмнившей себя целым и считающей, что она и есть ВСЁ. Так управляют ли элиты будущим?

Я говорю о грехе, присущем любой из частей, возмнившей себя целым и считающей, что она и есть ВСЁ.

Современная позиция элит вполне понятна: будущее есть то, о чем мы договорились. Мы договорились — вы будете так жить. Вот об этой фразе, которую я считаю очень серьезным грехом, я и буду, собственно, говорить. Мне понадобятся две схемы. Первая схема — это схема типов времен, а вторая — схема типов управления.

Итак, я начну со схемы типов времен¹, ибо она более важна, и в некотором плане вокруг нее будет разворачиваться все остальное. Мы сейчас видим три основных времени. Прежде всего, это время механическое, время физическое, время, которое было впервые спроектировано Ньютоном, подробно описано Эйнштейном и Уиллером, время, которое понимается таким образом, что движения этого времени выглядят максимально простыми. В этом времени есть относительное прошлое: мы можем сказать, что одно событие произошло раньше, а другое позже. Поэтому здесь — относительное прошлое, некое настоящее и некое относительное будущее, выражаемое словами «позже». Практика, максимальная, предельная практика этого времени — это, конечно, инженерия. Предельные уравнения, которые описывают мир в данном типе времени, это уравнения Эйнштейна для гравитационного поля. Те самые уравнения, которые указывают, что материя искривляет пространство и двигается по этому искрив-

¹Смотри приложение: Схема №1

ленному пространству. Траектория движения в этом времени — геодезическая. Собственно, больше о нем и говорить нечего, физика его достаточно хорошо исследовала.

Но есть одна важная деталь. Для того чтобы это время рефлексировать, нам нужно нечто большее, чем просто материя. Нам нужно что-то живое. Чтобы появился мир физического времени, нам понадобится живой наблюдатель, им может быть четвероногое, совершенно без разницы какое именно. Главное, чтобы оно было живым, то есть, некогда родилось и когда-то умерло. Будучи живым, оно в состоянии осознать понятия «раньше-позже», «движение», и тем самым построить для себя картину физического времени.

Очень важно, что само живое существо живет в другом времени. И это — второе время, время τ (*tau*), время биологическое, время, описанное Ильей Пригожиным. Биологическое время описано в какой-то мере Дарвиным и рядом других исследователей, но именно Пригожину принадлежит лучшее формальное описание этого времени. В нем есть абсолютное прошлое — это рождение. До рождения ничего не было. В нем есть абсолютное будущее. Это смерть. После нее ничего не будет. Предельной практикой этого времени является естественно-социальная инженерия, которую мы обычно называем педагогией, причем конкретно — развивающей педагогией, учением об образовании. Форма движения здесь — просто движение, здесь эволюция, эволюционное последовательное развитие. Соответственно, здесь мы говорим, что материя двигается по-геодезически, здесь мы должны сказать, что живая материя развивается по кривой, которую я бы назвал эводезической, от слова «эволюция» и «наиболее прямая траектория». Соответствующее базовое уравнение — уравнение Шрёденгера.

Опять мы сталкиваемся с необходимостью иметь наблюдателя, живущего в более высоком времени. Для рефлексирования живого времени нам нужен наблюдатель, не относящийся к живому времени. Наблюдателем, в этом случае может стать человек. Только для осуществления необходимой рефлексии биологического времени человек должен жить во времени, которое начинается до рождения и продолжается за смертью.

когда мы поднимаемся на уровень трансцендентного времени, нам приходится говорить об этом времени только на христианском языке.

И мы подходим к пониманию этого высокого времени, времени θ (*theta*) или трансцендентного времени. Интересно то, что о механическом времени t проще всего говорить на языке физики. Для описания биологического времени τ можно использовать язык палеонтологии и язык истории. Но когда мы поднимаемся на уровень трансцендентного времени θ , в сущности, нам приходится говорить об этом времени только на христианском языке. Для человека с естественнонаучным образованием, я испытываю странное ощущение: все представления об этом времени — это лишь модификации христианских представлений. То есть, это время

имманентно христианству. Это дискретное время, в котором есть важнейшие события: творение, грехопадение, спасение и апокалипсис, гибель мира. Причем эти события не всегда можно формально разнести как прошлое и будущее или даже как раньше-позже. Они дискретны и в некотором плане личны. Поэтому в этом времени фиксируется «личное прошлое» и «личное будущее».

Совершенно понятно, что это время может каким-то образом рефлексироваться только тем, кто находится выше зоны спонтанного времени. Как естественнонаучный наблюдатель я должен был бы поставить понятие квантового наблюдателя, ну, а как человек, который соотносит себя с христианской картиной мира, сказать, что вот здесь находится позиция Бога, Который является Создателем всех трех времен. Во всяком случае, здесь нечто, что превышает человеческое сознание и восприятие и человеческие же формы рефлексии.

Нужно заметить, что механическое время бесконечно, неисчерпаемо. Биологическое время — конечно, в том плане, что каждое отдельное существование в его рамках имеет свой предел, но с точки зрения внешнего наблюдателя оно безгранично. А с трансцендентным временем все очень любопытно, поскольку оно не просто конечно, оно еще имеет направление и может быть полностью исчерпано. Чрезвычайно важным является то, что христианство принесло человечеству представление об исчерпываемом времени, о том, что оно может кончиться.

До христианства, в принципе, к этой мысли подходили уже греки: «Времени много создал Уранид, только много не значит — бессчетно». Но важным для нас является даже не сам по себе факт, что это время такое странное — для нас очень важно осознать, что эта странность значит. Дело в том, что языческое дохристианское мировоззрение, мировоззрение восточное, в том числе и современное, нас упрямо толкают к концепции циклического времени: мир, в котором ничего не меняется, но все с той или иной вариативностью повторяется. Волна за волной, волна за волной. Оно в этом плане, конечно, бесконечно, но при этом оно и бессодержательно. Уместно процитировать одну хорошую книгу: «минуют эпохи, но меняться будут лишь имена королей да названия выигранных ими битв. Все остальное будет оставаться таким, каким оно было». И в этом плане ни время механическое, ни даже время биологическое, хотя в него вписано понятие об эволюции, с нашей точки зрения не вполне адекватны понятию развития. Развитие появляется только тогда, когда возникает спонтанное время, или трансцендентное время. Но тогда получается очень интересная вещь. Получается, что Христос принес на землю идею развития, идею этого времени, а далее, поскольку время θ — время конечное, эта идея начала исчерпываться. И были нужны усилия, которые являются, с одной стороны, усилиями Господа, естественно, а с другой стороны — усилиями людей, которые слышав Его волю, раз за разом создают следующий кусочек времени.

Христос принес на землю идею развития, идею этого времени, а далее, поскольку время θ — время конечное, эта идея начала исчерпываться.

Сильно упрощая, мы можем разбить христианскую историю на пятисотлетние периоды. Первый этап истории христианства — это этап развития христианства еще в рамках великой античной империи — Римской Империи. Нужно сказать, что и Католическая Церковь, с одной стороны, и Империя, совершили великое. Дело в том, что по любым расчетам III век — это предел существования Римской Империи. Если бы она погибла тогда, она не успела бы сделать те шаги в христианизации мира и в христианизации человеческого сознания, которые она сделала. И тогда, конечно же, мы бы имели следующий этап повторения, новый Рим, новое повторение того, что уже было один раз. Но Рим выполнил свой долг, и Католическая Церковь выполнила свою миссию. И в этом отношении гибель Рима не стала гибелью культуры, какой обязана была стать по любой логике развития, по любой логике биологического времени.

Следующий этап, называемый *Темными веками*, тем не менее, был христианским. Это были темные века, в которых уже существовало время θ, человеческое время, время развития. И поэтому, когда где-то к исходу X века мы возвращаемся в сравнительно цивилизованный мир, приблизительно эквивалентный периоду расцвета Рима, начинаются крестовые походы — эпоха *Высокого Средневековья*. Мы подходим туда не как повторение Римской Империи, а как нечто совершенно иное — с иными интенциями, с иной логикой и не только с иным образом жизни, но, что гораздо более важно, с иным образом мышления, а тем самым, и иным образом деятельности.

Я утверждаю, что к концу XV столетия интенции, заложенные в эпоху крестовых походов, были исчерпаны. Был построен средневековый мир с единой Церковью во главе.

Я утверждаю, что к концу XV столетия интенции, заложенные в эпоху крестовых походов, были исчерпаны. Был построен средневековый мир с единой Церковью во главе. Поэтому когда сегодня говорится об объединении церквей, об экуменической политике, речь идет вовсе не о воссоздании единой Церкви. Этот этап развития мы

прошли, и он оказался отвергнутым дальнейшей эволюцией. И «единство» нужно понимать, видимо, абсолютно по-иному, не так, как его часто понимают. И в этом отношении очень интересен вопрос — как мы сегодня воспринимаем слов «единство»? Понятно, что не так, как в XV веке. Но кажется, что уже и не так, как в XX.

Высокое Средневековье в известной степени по качеству жизни превосходило XX столетие. Ибо качество жизни — это все-таки не только уровень возможностей, но это и уровень удовлетворения человеческих трансцендентных пожеланий, уровень соответствия человека обществу и соответствия его большой внешней информационной среде. И человек средних веков *Высокого Средневековья* в этом отношении жил более счастливо, чем человек XX столетия. Но он не мог дальше развиваться в рамках этого своего счастья. И время заканчивалось. Так вот, для меня величайший подвиг Лютера заключается в том,

что он открыл дорогу следующей эпохе. И он дал следующий кусочек времени, следующие пятьсот лет. Позже эту дорогу расширяли и Галилей и Бэкон и еще очень многие хорошие люди, перечисление которых может быть достаточно продолжительным.

И они создали мир *Modernity*. Хороший ли, плохой ли, но абсолютно иной, нежели тот, который был в *Высоком Средневековье*. В этом и состоял шаг развития. Другое понимание Бога, другое понимание человека, другое понимание природы и другие наборы деятельности вокруг нас.

Продолжая то, что говорил Михаил, я должен сказать, что в данный момент времени есть полная убежденность, — и если будут вопросы, я могу это обосновать — что возможности дальнейшего развития в рамках *Modernity* исчерпаны полностью. Да, конечно, можно повторить то, что уже было, и недаром появляется «Конец истории» Фукуямы. Можно рисовать следующий этап, он будет еще одним продолжением — такие же небоскребы, такие же глобальные рынки, такие же войны, такие же политические события. Продолжать можно долго, но в этом продолжении не будет времени развития.

Поэтому сейчас мы стоим перед величайшим вызовом: найдется ли человек, люди, группа людей, которые смогут придумать что-то сами, либо услышать Господа, услышать то, что Он нам говорит, и предложить следующий кусок времени, следующий тип развития. Иной, чем *Средневековье* и иной, чем *Modernity*. В этом — принципиальный вызов, и в большей или меньшей степени его все понимают.

А теперь я возвращаюсь к тому, что было сформулировано в названии доклада. Любое общество, начиная с самых древних времен, по крайней мере, с мезолита, всегда расслоено на управляющих и управляемых. На элиты и на всех остальных. Суть проблемы заключается в том, что элиты, как правило, вполне удовлетворены своей жизнью, не нуждаются в понятии развития и предпочли бы, чтобы время продолжалось циклически, то есть завтра воспроизводилось то же, что было сегодня. Ну, может, чуть лучше: «Завтра будет лучше, чем вчера». Чуть-чуть по-другому и немножко лучше. И в этом отношении почти все существующие в мире элиты — исключения пересчитываются по пальцам одной руки, и не все эти исключения этически нас устраивают — стремятся к возвращению времени в зону циклического, отказу от времени развития и остановке этого развития.

я должен сказать, что в данный момент времени есть полная убежденность, что возможности дальнейшего развития в рамках Modernity исчерпаны полностью.

почти все существующие в мире элиты стремятся к возвращению времени в зону циклического, отказу от времени развития и остановке этого развития.

Так вот, я утверждаю: происходящее сейчас, это в некотором плане картина очень любопытного заговора элит против народов. Это попытка остановить любые формы развития, объявив достойными и возможными лишь вполне определенные формы мышления, формы существования и формы деятельности. То, что не входит в список разрешенных — кстати, довольно узкий — признается не просто ошибочным, но и преступным. Обратите внимание на то, что практически все страны в той или иной форме приняли закон об экстремизме. Причем, надо заметить, что деятельность Лютера стопроцентно подпадает под определение экстремизма, даваемое современным законом. Даже действия Меланхтона, при всей его любви к политике компромисса, тоже хорошо вписываются в это определение. И в этом отношении я утверждаю, что сейчас создан, вернее, создается мир, в котором развитие Церкви является уголовно наказуемым и запрещенным.

попытки остановить развитие и являются величайшим грехом, который только можно себе представить.

Я также утверждаю, что попытки остановить развитие и являются величайшим грехом, который только можно себе представить. Я считаю, что над рабочим столом любого чиновника, будь то в России или в любой другой цивилизованной, развитой стране земного шара, должен висеть не портрет

президента, а цитата из одного юмористического текста, в котором товарищ Сталин говорит товарищу Жукову: «Вы, конечно, коммунист, товарищ Жуков, но Бога-то побойтесь».

Следующая схема, которая нам понадобится — это схема типов управления². Существуют три основных уровня управления, которые можно привязать к трем формам движения: статике, динамике и спонтанности, а также — к трем временам, которые мы рассматривали выше: первый уровень к механическому времени t , второй уровень к биологическому времени τ и третий — к трансцендентному θ . Это сильно упрощенное представление, поскольку там все сложнее с временами, и гипотетически, есть еще и четвертый уровень управления, но этих тонкостей мы сейчас касаться не будем.

Первый уровень управления относится к традиционной фазе развития. Этот тип управления применяется в менеджменте и военном командовании. Это прямое неинтенсивное управление. Понятно, что все следующие фазы используют и сохраняют в своих структурах формы управления предыдущих. Формой этого управления всегда является приказ. Второй уровень управления применяется в индустриальной фазе. Он используется в программировании, стратегировании и, соответственно, проектировании. Во всех перечисленных случаях формой управления является план.

²Смотри приложение: Схема №2

Управлением сегодняшнего дня, в кризис индустриализма и постиндустриализма, являются разные формы сценарирования, начиная с простейшего форсайта и продолжая классическим сценарированием и сценарированием современным. Так вот, во всех случаях формой управления является договоренность. Почему я говорю о том, что современные элиты стремятся договориться о будущем? Потому что приказать будущее сейчас невозможно — на любой приказ найдется контрприказ. Очень сложно сейчас и спроектировать будущее: на проект или стратегию существует полностью закрытое пространство контрстратегии.

Но помыслить будущее через систему сценариев сегодня можно. Выкинуть все сценарии, в которых происходят хоть какие-то изменения, назвать оставшееся устойчивым развитием, и об этом «устойчивом развитии» договориться. Сама процедура форсайта как формы управления будущим — это форма, при помощи которой элиты приходят к единственному взаимосогласованному представлению о том, каким это будущее будет, после чего начинают его более или менее успешно реализовывать.

И сейчас среди тех, кто занимается прогностикой, идут страшные споры — имеет ли право специалист сказать элитам:

- Того, о чем вы договорились, не будет. Вы не являетесь единственными, кто принимает решения. Уж если на то пошло, вам нужно было бы договориться, кроме как между собой, еще с двумя силами.

- С какими же?

- Ну, во-первых, с народом.

- Народ ничего не знает, абсолютно не осведомлен, его позиция незначима, и мы легко им управляем с помощью средств массовой информации.

- И во-вторых, с Господом.

- Нет, ну мы, конечно, в церковь ходим, но какое отношение имеет Бог к задачам управления? Оставьте Богу — Богово, а кесарю — кесарево.

- Но, господа, вы не замечаете, что вы уже давно взяли себе не только все кесарево, но и почти все, что принадлежит Господу?

В свое время Господь, создавая человека, в некотором плане уменьшил Свой суверенитет, отказавшись от его абсолютности, разрешив появление другого рефлексирующего разума, другой свободной воли, кроме Его собственной. Почему в христианской теодицее считается неправильным предсказывать будущее? Потому что

Управлением сегодняшнего дня, в кризис индустриализма и постиндустриализма, являются разные формы сценарирования

В свое время Господь, создавая человека, в некотором плане уменьшил Свой суверенитет, отказавшись от его абсолютности, разрешив появление другого рефлексирующего разума

Господь отказался от этого, будучи всеведущим. Он не предсказывает будущее, дабы не нарушить свободу воли человека. Но государство в современном его представлении, государство начала XXI века, склонно считать себя всеведущим, всезнающим. Оно склонно разрешать или не разрешать будущее. И в этом плане оно забрало себе не только кесарево, оно пытается забрать себе прерогативу всеведения и всемогущества.

Но тут можно сказать только одно: эта задача, к счастью, для него принципиально невыполнима. Но, пытаясь ее выполнить, я боюсь, государство придет к очень неприятным последствиям. А поскольку, еще греки говорили, что за грехи царей страдают ахеяне, то, к большому сожалению, не только государству придется с этими проблемами разбираться, но и всем нам тоже.

Вывод из того, что я говорю, чрезвычайно простой. У нас есть два вызова. Первый вызов — исчерпание времени и необходимость создания нового времени, нового шага развития. И второй вызов — исчерпание существующих форм управления, неадекватность их первому вызову и необходимость создания управления четвертого слоя. Возможно, это должно быть управление через сотрудничество. Причем, слово «сотрудничество» надо понимать в очень широком смысле, и если кто-нибудь скажет «соборность» вместо сотрудничества, я особенно возражать не буду. Я говорю о совместной жизни, совместном мышлении, совместной деятельности. И в этом плане говорю о сотрудничестве, говоря об определенном единстве между элитами, народом и господом, как о том единственном треугольнике, который, собственно, сейчас заключает в себя весь суверенитет, все управление.

создание управления четвертого уровня, для меня это управление онтологемами, аксиологемами и эпистемами.

Менять нужно сам подход к представлению о том, что управляемо и что познаваемо.

И вот эта задача — создание управления четвертого уровня, для меня это управление онтологемами, аксиологемами и эпистемами. Это, по всей вероятности, второй принципиальный вызов, который сейчас стоит перед нами. И это мой ответ на вопрос, что, собственно говоря, нужно будет менять. Менять нужно сам подход к представлению о том, что управляемо и что познаваемо.

Модератор: Спасибо большое за Ваш доклад. Мне думается, что во время круглого стола, наверное, будет более подробное обсуждение. А сейчас, поскольку у нас уже исчерпан регламент, возможна буквально одна реплика или краткий вопрос.

А. Редер: Можно ли сказать, что на предыдущей схеме, линия времени имеет не прямолинейное изображение, а, учитывая сказанное Вами о циклич-

ности, это — спираль, восходящая вверх, идущая, через все сферы к единству, о котором говорит Иисус Христос?

Докладчик: Понимаете, если я, отвечая на ваш вопрос, скажу «да» — это будет неправда, а если я скажу «нет» — это тоже будет неправда. Дело в том, что это же схема, и как всякая схема, она схватывает одну из сторон явления и не претендует на то, чтобы охватить все стороны. Чисто формально мы считаем так: во-первых вопрос, почему... понятно, что ниже, более простого времени, чем механическое, не существует, оно самое простое по построению. Совершенно очевидно, что вот то, что мы назвали здесь трансцендентным временем — это одна форма времени, а их там не две, не три, не десять и не миллион. Но если где-то бритва Оккама допустима, то мне кажется, что именно здесь она максимально уместна, и тогда, наверное, нам хватит пока трех этих форм. Но при этом я должен сказать, что любая горизонталь на этой схеме — это тоже какое-то время. Скажем, в квантовой механике — какое там стоит время? Вопрос очень нетривиальный, потому что у Шрёдингера стоит время t — физическое.

А. Редер: Мы говорим о видимом времени сейчас?

Докладчик: А в логике квантовой механики стоит пригожинское время t . А может быть, там стоит $t + \tau$? Этот вопрос нужно решать. Любая линия, пересекающая эти графики — это формы синхронизации, с помощью которой мы удерживаем время. Вот в этой синхронизации, в этом механизме, и есть та самая спираль, о которой Вы говорите. Но я не могу ее на этой картинке изобразить, потому что в картинке она проектируется на прямую. И любая кривая, несамопересекающаяся, но при этом сложная, может быть нашим личным временем, потому что в свое личное время мы все время двигаемся между тремя позициями. Более того, мы утверждаем, что любой шаг развития по схемам шага развития — это всегда обязательный выход в верхнее время с обратным сваливанием вниз. И в этом отношении — да, спираль есть, но она просто немножко не здесь, не на этой схеме.

Модератор: Спасибо большое за Ваш доклад (аплодисменты). Объявляется перерыв.

Схема №1

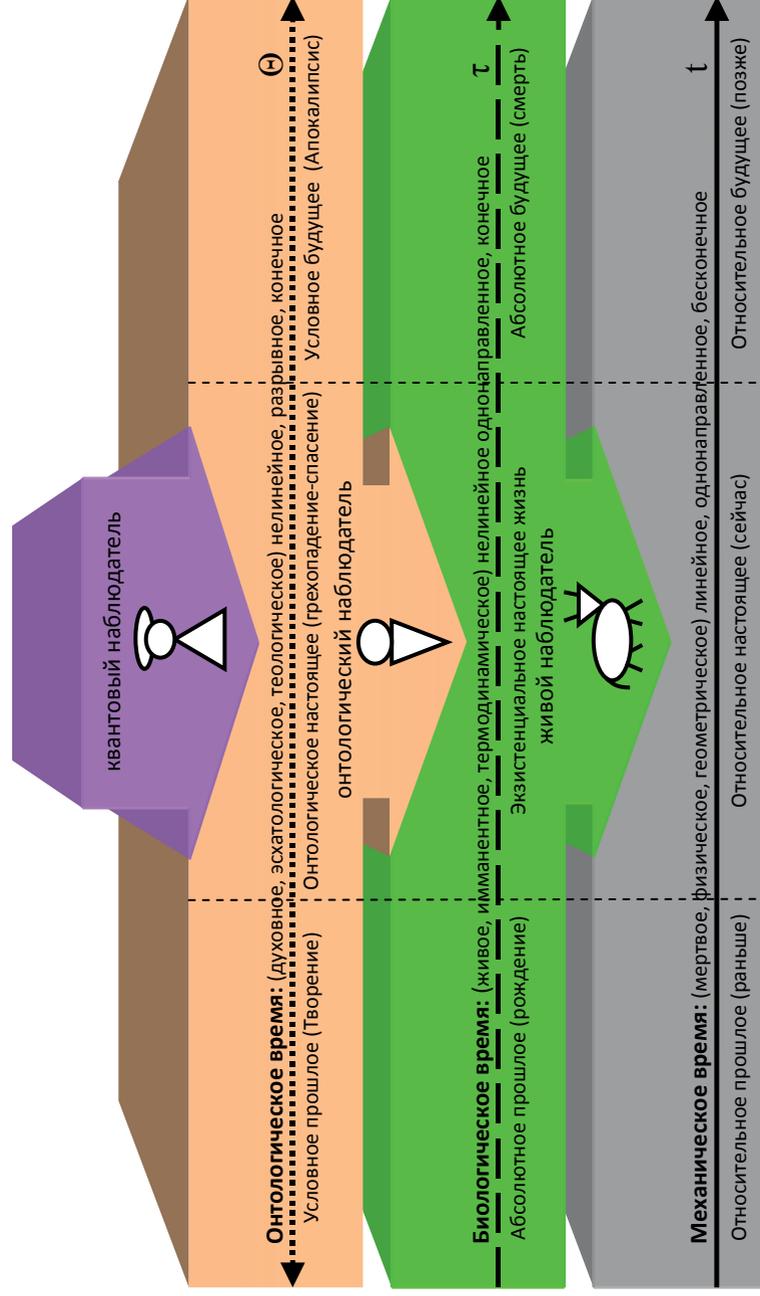

Схема №2

Уровень управления	Тип управления	Протокол (форма управления)	Управляемые организovanности	Управляемые процессы	Формы капитала
I уровень	Прямое	Административный (приказ)	Армия, полис, государство, торговля	Экономические политические культурные предпринимательство	Земельный капитал
II уровень	Индуктивное	Научный (план)	Регион, область, корпорация, инженерная деятельность. ОКРы	Геополитические процессы Изобретательство	Индустриальный, агропромышленный, финансовый капитал в форме банковского и акционерного капитала
III уровень	Концептуальное	Конфликтологический (договоренность)	Макрорегионы, кластеры, городская среда, транснациональные корпорации, НИОКРы	Геоэкономические процессы, инновационная деятельность	Финансовый капитал в форме форвардного, фьючерсного (деривативного) капитала. Человеческий и социальный капитал.